

Дома дрова аккуратно сложили в сарае на переднем дворе. Семья пообедала, а после обеда отдыхала весь день.

Вечером, лёжа на наре, Ань Сюань делал массаж ног своему супругу и, с красными от волнения глазами, сказал:

— Ты так устал за эти дни. Я хотел дать тебе хорошую жизнь, но оказался бесполезным, разорил семью, и ты вынужден страдать вместе со мной. Вспомни, Цинь Фэн, младший сын семьи Цинь, своей внешностью и талантом был в городе Юйсин на видном месте. Сколько людей сваталось к нему, но он выбрал только меня, торговца. Тогда я был несказанно счастлив и поклялся дать супругу лучшую жизнь. Но в итоге ему пришлось со мной вернуться в эту маленькую горную деревню и стать крестьянином, каждый день беспокоясь о дровах и рисе. Это я виноват перед супругом.

Цинь Фэн толкнул его ногой и сердито произнёс:

— Я выбрал тебя разве из-за твоих способностей?! Я выбрал тебя, потому что ты хороший человек и хорошо ко мне относился. Сейчас, пусть у нас нет высокого дома и двора, нет слуг, но мы, несколько ртов, всегда вместе, и это важнее всего. Жить здесь тоже неплохо, горы прозрачны, воды чисты, люди и земля талантливы, это даже вольнее, чем в городе. Я прошу немного: только дожить с тобой до старости, чтобы дети и внуки бегали вокруг.

У Ань Сюаня защемило в носу, он наклонился и обнял своего супруга. Цинь Фэн похлопал его по спине, и у него тоже покраснели глаза.

На следующий день Сун Чу встал не поздно, Цинь Фэн уже хлопотал на кухне. Увидев, как он, протирая глаза, входит, Цинь Фэн поспешил сказать:

— Знал, что встанешь рано. Я же говорил, поспи ещё. Иди обратно полежи, с едой я один справлюсь.

Сун Чу зачерпнул холодной воды из таза, умылся, от холодной воды прояснился в голове и ответил:

— Я привык рано вставать. Да и дел особых нет, как раз помогу тебе.

Цинь Фэн ничего не оставалось, как согласиться. Вместе они сварили кашу и испекли несколько лепёшек из кукурузной муки. Ань Жубао и Ань Сюань поели, собрали топоры и серпы, чтобы поехать за дровами подальше. Цинь Фэн вчера действительно устал, поэтому сегодня не пошёл. Сун Чу непременно хотел пойти, и аргумент был весомым: Ань Сюань с сыном не знают ситуации в горах, а он может быть проводником.

Ань Сюань подумал, что это разумно, и согласился. Цинь Фэн наказал не давать Сун Чу тяжёлой работы. Трое разобрали повозку, сняли кузов, запрягли лошадь и поехали на восток.

Цинь Фэн продолжил заниматься домашними делами, а Сун И, попрощавшись с Цинь Фэном, повёл Ань Жуюй и выбежал за дверь. В деревне опасностей нет, Цинь Фэн и отпустил их.

Ань Сюань с двумя ребятами гнали повозку на восток, поднялись вдоль дамбы реки, недалеко был земляной мост, построенный жителями деревни. Земляной мост строился просто: на дне камнями складывались опоры, сверху клались несколько толстых брёвен, на них ветки и солома, потом засыпалась жёлтая земля, затем снова слой брёвен с соломой. И в самом верху укладывались несколько слоёв земли и утрамбовывались — получался земляной мост. Такой

мост очень прочный, грузоподъёмность неплохая, если только не случится горный паводок, обычно может простоять несколько лет, не ломаясь.

Мост был построен широким, повозка легко переехала реку. На том берегу, с одной стороны простирались сплошные рисовые поля, с другой — большие и малые горы, между горами образовывалось множество долин, если человек не знал дорог, действительно было непонятно, с чего начать.

Сун Чу принял вид опытного мастера и указал на недалёкую долину:

— То место называется Катальповая падь, внутри много катальповых деревьев. Через несколько дней можно будет собирать плоды. Дома их пожарить, очень вкусно.

Ань Сюань и его сын не знали, что такое плоды катальпы, и Сун Чу объяснил:

— Похожи на грецкие орехи, только меньше, и ядро внутри тоже меньше, нужно шилом выковыривать, но очень ароматные.

Ань Жубао, слушая, только поморщился: «Какое же это неудобство есть».

Сун Чу ещё раз окинул взглядом местность и сказал:

— Пойдём в Тополиную долину, там растительности побольше.

Сказав это, он указал направление. Выходило, что он знал названия всех больших и малых долин здесь.

Ань Сюань взмахнул кнутом, повозка направилась в Тополиную долину. Тополиная долина считалась одной из больших долин внутри. Внутри действительно трава и деревья были пышными, горы относительно выше. Ань Сюань остановил повозку у подножия горы с более густым лесом, и они с Ань Жубао и Сун Чу поднялись в гору.

В низинах горы в основном росли сорняки и лоза, на склоне — кустарники вроде дуба, а выше, к вершине, в основном сосны. Только прошли немного, вдруг услышали радостный возглас Сун Чу. Ань Жубао посмотрел туда и обнаружил, что тот почти бежал и бросился на куст растения. Ань Жубао испугался, как бы с ним не случилась опасность, поспешил вслед и увидел, что тот протягивает руку срывать висевшие на кусте плоды, которых было много. Плоды были красные, на первый взгляд похожи на клубнику, но намного меньше, лежали на зелёных листьях, очень красивые.

Сун Чу сорвал немного и сам поел, увидев, что подходит Ань Жубао, нарвал ещё и протянул ему, показывая, чтобы попробовал скорее. Ань Жубао никогда не ел таких вещей, взял, рассмотрел немного и только потом положил в рот, оказалось неожиданно вкусно. Ань Жубао за один раз съел всё, что было в руках, потом только улыбнулся Сун Чу:

— Очень вкусно.

Сун Чу, покраснев от бега, с видом довольства сказал:

— Вкусно, да? Давайте ещё нарвём поесть, а когда будем спускаться с горы, соберём все, отнесём аме и другим попробовать.

Ань Жубао кивнул, внимательно посмотрел на растение с плодами и обнаружил, что оно

усеяно короткими колючками, поспешил остановить Сун Чу, который хотел тянуть руку, сам протянул руку, нарвал немного, протянул горсть Сун Чу, сам съел несколько штук, остальные оставил абе.

Ань Сюань тоже любил эти маленькие плоды, трое, разговаривая и смеясь, дошли до склона горы. Ань Сюань велел Сун Чу ждать здесь, а сам с Ань Жубао полез наверх, выбрал несколько сосен, которые grew криво и слишком густо, срубил, ветки сосны срубил и связал. Стволы дерева нарезали на куски примерно одинаковой длины и тоже связали. Потом толкнули рукой, и вязанка дров скатилась вниз до склона.

Двое столкнули все вязанки вниз, только тогда спустились с горы. А Сун Чу на склоне уже нарубил несколько кучек не слишком толстых и длинных дубовых веток. Ань Жубао увидел это, нахмурился, вырвал топор из его рук, оттащил в сторону. Ничего не сказал, взял топор и вместе с абой продолжил рубить дуб, резать лозу.

Сун Чу стоял в стороне, немного не зная, что делать. Только что разгневанное лицо Ань Жубао напугало его. Он не знал, что сделал не так, но знал, что если пошевелится снова, Ань Жубао может разозлиться ещё сильнее, поэтому пришлось стоять на месте и смотреть.

Ань Сюань с детства рос в городе, дрова всегда покупал. Сам рубить дрова, сегодня был только второй раз. По сравнению с обычными деревенскими жителями, будь то выносливость или сила, ему далеко уступал. Ань Жубао и подавно, в конце концов ещё ребёнок. Двое работали до самого вечера, только тогда заполнили повозку. В полдень трое съели принесённые кукурузные лепёшки, попили воды, когда отдыхали, Ань Жубао с Сун Чу не разговаривал. Поэтому Сун Чу во второй половине дня только помог верёвки привязать, связать поленницу, даже плодов не посмел сорвать.

Трое погрузили повозку, и поехали обратно. Так как повозка была нагружена полностью, им троим пришлось втиснуться всё на козлы. Ань Сюань правил повозкой, Сун Чу и Ань Жубао сидели рядом. Сун Чу тайком несколько раз смотрел на Ань Жубао, хотел с ним поговорить, но не смел. Когда он наконец набрался храбрости и открыл рот, повозка вдруг сильно качнулась. Рука Сун Чу не удержалась, тело качнулось, и он собирался упасть вниз.

Ань Жубао среагировал быстро, одной рукой схватил его, притянул к себе в объятия, крепко обнял. Пройдя через это, оба испугались, сердце долго стучало, только через долгое время успокоилось.

Ань Жубао уже было не до злости, спросил Сун Чу у себя на руках:

— Ты в порядке?

Сун Чу покачал головой, хотел подняться. Ань Жубао, увидев, что он хочет двигаться, не только не отпустил, наоборот, крепче обнял. Сун Чу подумал, тоже расслабил тело, просто нашёл удобное положение и больше не двигался. Так они, обнявшись, всю дорогу и вернулись домой. К счастью, по этой дороге не нужно было проходить через деревню, это сэкономило лишние сплетни.

Дома Ань Жубао, держа Сун Чу на руках, сошёл с повозки, только тогда отпустил его. Помог абе разгрузить повозку. Цинь Фэн, услышав звук повозки, тоже вышел помогать. Трое работали быстро, быстро сложили дрова в дровнице, вместе вернулись в задний двор.

На Ань Сюане, Ань Жубао и Сун Чу везде была земля, помылись, переоделись. Ань Сюань оглядел двор, не увидев Сун И и Ань Жуюй, спросил:

— А где Сяо И и Жуюй?

Цинь Фэн ответил:

— Пошли играть. В эти дни Ань Жуюй очень лип к Сун И, вдвоём входят и выходят, носят одежду одного фасона, но разного цвета, головы повязаны одинаковыми платочками, один умный и живой, другой нежный, как вырезанный из нефрита, особенно привлекают любовь деревенских юношей и супругов. В деревне опасностей нет, Цинь Фэн рад, что они выходят больше контактировать с другими детьми, поэтому и позволил им пойти играть.

<http://bllate.org/book/16457/1492957>